

ских предисловий отличается гораздо большей краткостью, большей ясностью и, наконец, носит более конкретный характер. Как мы смогли убедиться, имя Петра все время представляло для Киприана большой интерес, и в силу объективных и субъективных причин он действительно считал его великим русским святым, поэтому, говоря о необходимости украсить память этого святого достойной его похвалой, он не столько употреблял общее место, сколько совершенно искренне декларировал поставленную перед собой задачу при написании нового жития Петра.

В соответствии с традицией Киприан пишет во вступлении о своем невежестве и недостаточности своего мастерства, которое необходимо для достойного описания жизни такого святого, как Петр, но самоуничижение Киприана не звучит чересчур подчеркнуто и преувеличенно; кроме того, тут же Киприан упоминает о том, что он занял престол восхваляемого им праведника. Отмечая последнее обстоятельство, Киприан уже в предисловии к житию говорит не только о Петре, но и о самом себе, подчеркивая тем самым свою связь с этим знаменитым русским святым.

После предисловия Киприан сообщает о рождении святого. Это место в киприановском житии очень близко к тексту первоначального жития.

Первоначальное житие

Сей святой Петр митрополит родился от родителю крестьяну, отца Федора, матери же благоверныя суца.

Киприановское житие

Сей убо блаженный Петр родился от крестиану и благоговенну родителю (в Степенной книге после «родителю» вставлено «отца именем Феодора и матери также благоверны суци»).

Киприан добавляет сведения о месте рождения Петра: «во едином от мест земля Волинския».

Как в первоначальном житии, так и в киприановском, после слов о рождении святого рассказывается о видении матери Петра: когда она еще носила сына в утробе, ей привиделся агнец с цветущим деревом на лбу. Сюжетно рассказ этот ничем не отличается в обоих житиях, но у Киприана он развит дополнительными деталями и толкованиями. В первоначальном житии кратко рассказывается только сам факт. Киприан перед этим эпизодом вставляет такую фразу: «Прилучижесе нечто сицево и прежде рождения его, еже не достонит молчанню предати»; он точно обозначает время, когда это произошло — «во едину от нощи, и светаящи дневи недели», более красочно описывает само видение.

Первоначальное житие

агнец. . . имущи на рогу своею древо, различный цвет имуща.

Киприановское житие

посреди же рогу его древо благолиственно израстьше, и многими цветы же и плоды обложено, и посреде ветвей его многы свеща светящих, и благоуханна исходяща.

Киприан добавляет толкование этому видению: «И возбудившася мати его, недоумеашесе: что се, или что конецъ таковому видению; обаче аще и она не домышляшесе, но конецъ последи со удивлением яви, еликими дарми угодника своего бог обогати».

Затем в обоих житиях рассказывается об учении святого. В первоначальном житии говорится только о том, что, когда Петру исполнилось 7 лет, его отдали учиться грамоте и «вскоре навыче всей мудрости». Киприан развивает и усложняет этот эпизод: сначала у Петра учение идет «не спешно», «но косно и всячески не прилежно». К Петру «яко во сне» является муж «во святительских одеждах» и прикасается рукой к его